

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/45/86
18 January 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

Сорок пятая сессия

ВОПРОС О ПАЛЕСТИНЕ

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Письмо Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых
прав палестинского народа от 16 января 1990 года на имя
Генерального секретаря

В качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа имею честь настоящим препроводить для Вашего сведения текст, озаглавленный "К миру на Ближнем Востоке: перспективы, принципы и надежды", который был утвержден 8 ноября 1989 года Национальной конференцией католических епископов Соединенных Штатов на их общем собрании, состоявшемся в Балтиморе, Мэриленд, а также информационную записку по вопросу о Ближнем Востоке Канадского совета церквей, утвержденную его Административным советом 13 октября 1989 года.

Учитывая важное значение этих деклараций, Бюро Комитета на своем заседании 9 января 1990 года постановило просить от имени Комитета распространить выдержки из деклараций по вопросу о Палестине в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи по пунктам повестки дня, озаглавленным "Вопрос о Палестине" и "Положение на Ближнем Востоке". В этой связи имею честь препроводить Вам от имени Комитета просьбу Бюро.

Председатель Комитета по осуществлению
неотъемлемых прав палестинского народа
Абса Клод ДИАЛЛО

ПРИЛОЖЕНИЕ I

К МИРУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРИНЦИПЫ И НАДЕЖДЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПИСКОПОВ (США)

Как католические епископы и как граждане Соединенных Штатов мы испытываем особую тревогу за народы, нации и Церковь на Ближнем Востоке. Христианство берет свое начало в Святой земле, где родился, жил, проповедовал, умер и воскрес Иисус Христос. Как пастыри мы желаем заявить о своей солидарности с нашими братьями - епископами и выступить в поддержку Церкви на Ближнем Востоке в годину испытаний и трудностей. Мы осознаем опасения, надежды, уязвимость и страдания различных народов этого региона - евреев, христиан и мусульман. Мы испытываем глубокое и неизменное чувство уважения к еврейскому народу и выступаем в поддержку израильской нации. Мы также с новой остротой воспринимаем боль и надежды палестинского народа. Мы неизменно пытались и пытаемся оказывать поддержку народу Ливана, испытывающего мучительные страдания в результате войны и опустошения. Как граждане Соединенных Штатов мы также признаем продолжающуюся вовлеченность нашей страны в дела различных ближневосточных стран и значительное влияние политики Соединенных Штатов на положение в этом регионе.

Мы пишем это заявление в первую очередь как пастыри и религиозные проповедники, глубоко обеспокоенные последствиями, которыми чреват продолжающийся на Ближнем Востоке конфликт и насилие для живущих там людей, для всего мира и для всех верующих. Наши религиозные убеждения, наше традиционное учение и наши пастырские обязанности призывают нас быть на стороне страждущего, выступать за то, чтобы насилие уступило место диалогу, и работать на благо подлинного мира и справедливости. В 1973 и 1978 годах Католическая конференция Соединенных Штатов опубликовала программные заявления по Ближнему Востоку, в которых подчеркивались принципы, способные, на наш взгляд, содействовать достижению справедливого и прочного мира. В свете ряда важных последующих событий мы стремимся в настоящем заявлении поделиться своими собственными суждениями в надежде на то, что они будут содействовать широким и длительным усилиям, призванным помочь обеспечить мир, справедливость и безопасность для всех людей на Ближнем Востоке. Хотя в названии нашего заявления упоминается "Ближний Восток", основное внимание в нем будет уделено двум основным аспектам положения в регионе: во-первых, судьбе Ливана и, во-вторых, отношениям между палестинским народом, Израилем и арабскими государствами.

Вначале нам хотелось бы сказать несколько слов о наших надеждах и тревогах в связи с рассмотрением этого сложного комплекса вопросов, вызывающих такой накал страстей и эмоций среди людей различных вероисповеданий и убеждений. Мы попытались в своих суждениях изложить нашу обеспокоенность ясно, взвешенно и сдержанно, с подлинным уважением и пониманием твердых взглядов и глубоких убеждений других. По нашему мнению, смысл конструктивного диалога состоит не в том, чтобы хранить молчание или избегать разногласий, а в том, чтобы понять, что люди доброй воли могут иногда расходиться во взглядах, не подрывая при этом основу уважительного отношения друг к другу. Мы надеемся, что наши суждения будут восприняты, поняты и обсуждены в этом контексте. Подспорьем в нашей работе над данным заявлением были мысли лидеров ряда еврейских, мусульманских и других христианских общин и организаций.

Говорить о Ближнем Востоке - это значит говорить о регионе со священным характером и сложной историей. Чтобы понять "ближневосточный вопрос", необходимо рассмотреть вопросы политики, религии, культуры и морали, которые неразрывно связаны между собой, образуя сложное переплетение. Сведение реальностей Ближнего Востока к одному аспекту - политическому, военному, религиозному, этническому или экономическому - неизбежно ведет к искажению характера проблем, с которыми сталкиваются там люди и нации. Такая попытка упрощения в свою очередь оборачивается предложениями, которые делают неосуществимой задачу установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

1. РЕЛИГИОЗНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Сложный и проблемный характер Ближнего Востока обусловлен уникальным сочетанием его религиозной и политической истории. Являясь родиной иудаизма, христианства и ислама, регион представляет собой место сосредоточения интересов, надежд и страстей людей всего мира. История и география Ближнего Востока пронизаны событиями, воспоминаниями, традициями и письменными свидетельствами, на основе которых сотни миллионов верующих во всем мире разными способами определяют свои религиозные обязательства и убеждения. Живущие сегодня на Ближнем Востоке религиозные общины являются хранителями религиозных традиций и наследия, разделяемых большинством населения планеты. Священный характер и содержание истории Ближнего Востока служат постоянным источником надежды на то, что семейство Авраамово, его потомки по вере, смогут, исходя из своих религиозных ценностей и моральных принципов, выработать общую основу для строительства мирного будущего. Являясь католическими епископами, мы верим, что эта надежда хорошо обоснована; проистекающие из нее религиозная убежденность и нравственное видение способны стать стимулом и руководством в деле превращения нынешнего ближневосточного региона, раздираемого конфликтами, в устойчивую политическую общину мира. Однако необдуманное использование религиозных убеждений может ужесточить политические позиции, возвести в абсолют случайные требования и затмить тот факт, что как осторожность, так и справедливость, могут временами требовать политического компромисса.

Трудно представить прочное и мирное будущее Ближнего Востока без учета вклада в его строительство иудаизма, христианства и ислама - вклада, который должен формироваться и направляться посредством сбалансированного, внимательного и осторожного обращения к каждой религиозной традиции.

Религиозное разнообразие Ближнего Востока сочетается с его политической сложностью. Сегодня в мире имеется совсем немного мест, где политические и гуманитарные проблемы стояли бы столь же остро и где опасность военного конфликта была бы такой высокой. Ближний Восток отличается тем, что политическая жизнь региона имеет прямые и нередко опасные глобальные последствия. Поэтому Ближний Восток вызывает крупные трудности морального и политического характера как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Регион: фактически для региона характерно наличие нескольких разных политических конфликтов ...

Адекватный анализ положения на Ближнем Востоке должен исходить из признания того, что в регионе существуют различные виды конфликтов. В то же время представляется возможным выделить узловой вопрос, характерный для истории Ближнего Востока в течение последних сорока лет: израильско-арабская-палестинская борьба. Продолжающийся конфликт с участием Израиля, арабских государств и палестинского народа служит нагляднейшей иллюстрацией как морального аспекта ближневосточной проблемы, так и ее прямой связи с более широким вопросом мировой политики.

Хотя споры носят политический характер, важно понять, что каждая из главных сторон, прежде всего израильтяне и палестинцы, считают, что их политические позиции и цели имеют под собой моральную основу. Политические цели подкрепляются требованиями морального характера, выдвигаемыми каждой из сторон. В свою очередь для обоснования и подкрепления моральных требований используются исторические факты. Глубина и продолжительность израильско-палестинского конфликта имели следствием резкое расхождение в толковании исторических фактов каждой из сторон. Израильтяне и палестинцы "помнят" и толкуют прошлое весьма различно. В результате разного подхода и толкования фактов новейшей истории возникают конфликтные ситуации при обсуждении путей упрочения мира и справедливости в регионе.

Посредством пасхального чина евреи "сохраняют память о земле своих праотцов в основе своей надежды" (Commission of the Holy See for Religious Relations with the Jews "Notes on the Correct way to Present the Jews and Judaism" Section VI. n. 33, May 1985). Они помнят о дискриминации, которой они на протяжении столетий подвергались на Востоке и на Западе. Они помнят о Шоа (Холокауст), являющимся, по словам папы Иоанна Павла II, "предупреждением, свидетельством и беззвучной мольбой, обращенными ко всему человечеству". Во времена Холокауста было немного надежных мест, где они могли бы укрыться или найти себе убежище. В глазах еврейской общины Израиль представляет собой надежду на место спокойствия и безопасности в мире, который нередко отказывал еврейскому народу и в том и в другом. Более того, для израильтян Израиль является не просто безопасным местом; для них он воплощение религиозного обета.

У палестинцев также давние связи с этой землей. Некоторые ведут их родословную от библейских времен. На протяжении многих веков они жили под владычеством других: Византии, халифатов, крестоносцев, Османской империи и под мандатом Великобритании. Из событий недавнего времени они помнят, среди прочего, о потере родовых земель и сотен деревень; перемещении людей, число которых на сегодня составляет более 2 млн. человек, из них большинство живет в изгнании за пределами своей родины; безразличном отношении мировой общественности к их тяжелой судьбе; попрании их национальных чаяний.

Политика Ближнего Востока, сформировавшаяся под действием этих исторических, моральных и религиозных факторов, является необычной политикой. Главными ставками в израильско-палестинском конфликте являются основные ценности, исходя из которых нации и народы определяют свое существование: безопасность, суверенитет и территория. Трудно дать более фундаментальное определение политического конфликта. Не вдаваясь в данный момент в определение и описание сути конфликта, представляется целесообразным проиллюстрировать его интенсивный и упорный характер.

Что касается Израиля, то одним из подходов к характеристике его проблемы в сфере политики является рассмотрение взаимосвязи между территориальными вопросами и вопросами безопасности и выживания. Какой должна быть территория, чтобы гарантировать безопасность государства и выживание его народа? Характер дебатов со временем изменился, особенно после войны 1967 года, однако основной аргумент - "безопасные границы" - сохраняется на протяжении всей истории Израиля как современного государства.

Израильяне живут, испытывая чувство политической и психологической уязвимости, которое внешние наблюдатели (особенно в такой крупной и физически защищенной стране, как Соединенные Штаты) часто не понимают. Окруженные арабскими государствами (и находясь официально в мире только с Египтом), израильяне рассматривают свое географическое положение как постоянно уязвимое; в их сознании доминирует мысль, что они не имеют почти никакого права на ошибку при оценке вопросов безопасности. Помимо угроз со стороны других государств Израиль постоянно сталкивается с актами насилия, включая некоторые акты терроризма, совершаемые группировками, поддерживающими палестинское дело.

Результатом такого исторического прошлого и пяти войн за сорок лет является решимость Израиля обеспечивать свою безопасность путем наращивания военной мощи, до достаточного уровня, позволяющего нейтрализовать угрозу со стороны соседей. По мнению израильян, как цели, которые они преследуют - безопасность и территория, - так и средства их достижения, являются морально оправданными, поскольку на карту поставлено их выживание как народа.

То, что многие на Ближнем Востоке и в мире не смогли солидаризироваться с доводами Израиля во всех их аспектах, объясняется не просто неспособностью понять психологию израильян. Более существенной причиной является то, что концепция Израиля относительно того, что требуется для обеспечения безопасности, вступила в резкое противоречие с палестинскими требованиями и принципом территориальной целостности соседних государств, которое еще более обострилось после 1967 года.

Для палестинцев проблемой является не исключительно безопасность и территория, а территория и суверенитет, которые необходимы, чтобы гарантировать безопасность. Доводы же палестинцев, которые в прошлом нередко излагались другими арабскими голосами, но сегодня выдвигаются самими палестинцами, заключаются в том, что их лишили территории и что им отказали в статусе суверенного государства. Палестинцы заявляют, что политическое существование в мире суверенных государств требует признания суверенитета; для того чтобы палестинцы, живущие на оккупированных Израилем территориях и вне этих территорий, могли обрести свое политическое лицо, нужны как территория, так и суверенитет.

Палестинская концепция размеров территории, необходимой для существования жизнеспособного суверенного государства, со временем также претерпела изменения. В отличие от первоначальных претензий на все районы, описываемые как Палестина, сегодня центральное место в палестинской позиции отводится Западному берегу и Газе. Но даже с учетом этих изменений ясно, что израильская и палестинская позиции сталкиваются из-за одной и той же территории. Решение региональной проблемы на Ближнем Востоке связано с урегулированием законных, но противоречащих друг другу претензий, нацеленных на то, чтобы покончить с насильственной практикой прошлого.

Глобальные опасения: Успех или неудача на региональном уровне имеет глобальные последствия. Ближний Восток является одним из регионов мира, где конфликт местного значения потенциально способен вовлечь в свою орбиту сверхдержавы. Поэтому проблема политического и морального характера Ближнего Востока связана не только с достижением региональной справедливости, но и с обеспечением глобальной безопасности. Угроза распространения ядерного оружия, баллистических ракет и химического оружия на Ближнем Востоке лишь обострила опасность того, что какой-нибудь региональный конфликт может приобрести международные масштабы. Правда, нужно также признать и то, что постоянным источником опасности на Ближнем Востоке была и остается торговля обычным оружием, осуществляемая крупными странами вне этого региона - включая Соединенные Штаты - зачастую ради получения коммерческой прибыли, а также в политических и военных целях.

Прочный мир, основанный на справедливом удовлетворении потребностей государств и народов региона, необходим прежде всего потому, что граждане Ближнего Востока подвергались страданиям в течение слишком длительного времени. Но мир здесь также необходим для обеспечения благосостояния граждан всей планеты. На Ближнем Востоке региональная справедливость и международная безопасность взаимосвязаны.

II. НККЕ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Положение на Ближнем Востоке можно анализировать с точки зрения многих аспектов. Мы пишем это заявление как католические епископы в своей роли пастырей и проповедников. Это обуславливает формирование нашего подхода к вопросам Ближнего Востока.

Нас связывают крепкие узы веры со Святой землей, землей древнееврейских пророков, давшей миру Иисуса Христа, землей его пасторства, страстей Господних, его смерти и воскресения. Эти узы являются отправной точкой наших суждений. Как епископы универсальной Церкви мы руководствуемся постоянным вниманием, которое папа Иоанн Павел II уделяет всем крупным вопросам Ближнего Востока. Проявляя пастырскую заботу и продолжая политику в духе своих предшественников, Его Святейшество последователен в своем стремлении по привлечению внимания международного сообщества к человеческим, религиозным и моральным аспектам положения на Ближнем Востоке.

Публикуя это заявление, мы надеемся ускорить процесс, благодаря которому, по словам Его Святейшества, "израильские и палестинские народы, проявляя взаимную лояльность и признавая законные чаяния друг друга, смогут найти решение, которое позволило бы каждому из них жить на своей собственной родине в условиях свободы, достоинства и безопасности" ("Оссерваторе романо", издание на английском языке, 5 декабря 1988 года). Это заявление также созвучно решимости папы Иоанна Павла II защитить ливанский народ и его страну: "Мы не можем примириться с тем, что нарушены единство, территориальная целостность, суверенитет и независимость этой страны. Речь здесь идет о правах, являющихся основополагающими и бесспорными для любой нации" ("Оссерваторе романо", издание на английском языке, 13 февраля 1989 года).

/...

Мы также связаны узами солидарности с лидерами христианских общин на Ближнем Востоке, многие из которых поставили свои подписи под Заявлением глав христианских общин в Иерусалиме (приложение II), и теми, кому они служат. Мы осознаем крайне важное и вдвойне трудное призвание христиан на Ближнем Востоке. Почти во всех ситуациях они выступают как религиозное меньшинство в преимущественно исламском мире, нередко испытывая различного рода затруднения, ибо они стремятся жить по требованиям своей веры. Но они также имеют возможность и несут моральное обязательство жить в христианской вере, в условиях межрелигиозного окружения, где они могут подтверждать ее ценности и великодушно делиться ее ресурсами.

В настоящем Заявлении мы выражаем свою солидарность с христианскими общинами Ближнего Востока, особенно с теми, которые находятся в Ливане, и демонстрируем нашу обеспокоенность через усилия, нацеленные на активизацию поиска мира в их странах.

Наш подход к ближневосточному вопросу строится на учете трех различных видов отношений, которые мы высоко ценим по отдельности и которые в целом созвучны процессу поиска мира на Ближнем Востоке.

В Соединенных Штатах мы поддерживаем отношения как с еврейской, так и с исламской общинами на основе нашего межрелигиозного диалога. С момента проведения Второго Ватиканского сбора диалог между евреями и католиками значительно активизировался. Живя бок о бок с самой крупной еврейской общиной в мире, мы осуществляем широкие обмены и углубляем дружбу, что ведет к более углубленному пониманию иудаизма и нашей собственной веры.

Наши отношения с исламскими общинами в Соединенных Штатах являются не такими давними, но они быстро развиваются. Как и в диалоге между католиками и евреями, общие для католиков и мусульман интересы охватывают широкий круг вопросов, начиная от чисто религиозных и кончая социальными, среди которых мир и справедливость на Ближнем Востоке занимают особое место. Здесь также процесс диалога способствовал более глубокому пониманию нами Ислама и укрепил наше собственное чувство веры. Диалогу христиан и мусульман способствует климат уважения религиозных убеждений других в Соединенных Штатах.

Наконец, мы являемся не только епископами в Соединенных Штатах, но и гражданами и религиозными лидерами нации, призванной играть решающую роль на Ближнем Востоке. С учетом как регионального, так и глобального значения Ближнего Востока роль Соединенных Штатов неизменно является важной, а в отдельных случаях и решающей.

Отношения Соединенных Штатов с Израилем были определяющим элементом ближневосточной политики в последние сорок лет. Это обстоятельство в силу его значимости на Ближнем Востоке и в самих Соединенных Штатах нередко заслоняет широкие отношения, которые Соединенные Штаты поддерживают фактически со всеми арабскими государствами. Эти важные отношения значительно активизировались в результате принятого Соединенными Штатами решения об открытии политической дискуссии с Организацией освобождения Палестины (ООП) в декабре 1988 года. Соединенные Штаты имеют сегодня возможность активизировать мирный процесс и использовать свое влияние и связи для содействия расширению диалога между Израилем, палестинским народом и арабскими государствами.

"Интифада" (т.е. палестинское восстание), продолжающаяся трагедия заложников в Ливане и опустошение территории Ливана обусловили рост внимания к положению на Ближнем Востоке со стороны общественности и возобновление ее обсуждения. Мы рассматривали вопрос о политике Соединенных Штатов на Ближнем Востоке в 1973 и 1978 годах. Мы возвращаемся к этой теме в настоящем заявлении, поскольку считаем, что сегодня на Ближнем Востоке существует возможность для создания отношений доверия и установления прочного мира.

Как нередко случается в политических делах, момент возможности возникает отчасти в результате конфликта и страданий: это, несомненно, имеет место в Ливане, на Западном берегу и в Газе, в Израиле, а также в жизни заложников. Страдания должны оплакиваться, но при этом нельзя упускать момент возможности. Мы убеждены в необходимости активной дипломатической деятельности Соединенных Штатов в целях стимулирования новой мирной инициативы в регионе Ближнего Востока. Опыт прошлого показывает, что длительные усилия Соединенных Штатов, осуществляемые на самом высоком правительственном уровне, способны активизировать мирный процесс ...

Мы рассматриваем эти вопросы в свете религиозных и моральных аспектов, составляющих основу ближневосточной проблемы. Мы предлагаем эти суждения в качестве вклада в деятельность католической общины и в процесс более широкого обсуждения политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке.

...

IV. ИЗРАИЛЬ, АРАБСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ПАЛЕСТИНЦЫ: ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ И УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА

На протяжении последних 40 лет можно разграничивать два аспекта израилю-арабо-палестинской проблемы. Один аспект связан с отношениями Израиля с арабскими государствами, крайним проявлением конфликта между которыми стали войны 1948, 1956, 1967 и 1973 годов. В процессе развития этого конфликта возникла формула "земли в обмен на мир", прозвучавшая в резолюции 242 ООН (см. добавление I), которая по-прежнему определяет основные принципы поиска прочного решения арабо-израильскому конфликту дипломатическими средствами. Эта формула, подтвержденная в Договоре о мире между Израилем и Египтом (1979 год), предусматривает возвращение захваченных земель в обмен на дипломатическое признание Израиля арабскими государствами и прекращение ими состояния войны.

Вторым аспектом этой проблемы является израилю-палестинский вопрос. Хотя этот вопрос, во все большей степени находящийся в центре внимания с 1973 года, является частью более широкой проблемы арабо-израильских отношений, он получил свое собственное звучание, в особенности в свете восстания на оккупированных Израилем территориях Западного берега и Газы, начавшегося в декабре 1987 года.

A. Принципы политики

В рамках достижения прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке должны учитываться оба аспекта проблемы. Мир не может быть прочным, если в конечном счете между арабскими государствами и Израилем не будут установлены нормальные дипломатические отношения. В любом другом случае в политике арабских государств по-прежнему будет существовать неясность в отношении вопроса о "законности" существования Израиля, и укрепиться убежденность Израиля в том, что единственным путем к выживанию является обеспечение себе подавляющего военного превосходства.

...

Как Израиль, так и арабские государства крайне заинтересованы в переговорах. У обеих сторон имеются потребности, которые можно удовлетворить лишь в контексте соглашения, достигнутого на основе переговоров и поддерживаемого другими членами международного сообщества. Израиль обоснованно стремится к тому, чтобы его арабские соседи недвусмысленно заявили о его признании. Такое заявление в отношении Израиля, являющееся подтверждением основного элемента межгосударственных отношений, следовало бы сделать давным-давно.

Арабские государства заинтересованы в переговорах для урегулирования территориальных претензий, возникших в результате имевших место на протяжении последних 40 лет войн. Разделяющим Ближний Восток ожесточенным спорам о Голанских высотах, Западном берегу и Газе, которые ведутся на протяжении долгих лет, должно быть найдено согласованное в результате переговоров решение, учитывающее обоснованные требования арабских государств, интересы безопасности Израиля и необходимость предоставить палестинскому народу права, которых он лишен на протяжении долгого времени.

Хотя теоретически израилю-палестинский вопрос можно разграничить с первой группой проблем, его нельзя рассматривать в отрыве от них. Как принципиальные соображения, так и общественное мнение обязывают арабские государства подходить к палестинскому вопросу как к неотъемлемой части любого урегулирования отношений с Израилем. В то же время очевидно, что понятие "арабо-израильский" конфликт недостаточно, для того чтобы выделить его особый аспект, коим является палестинский вопрос.

В отличие от формулы, принятой в резолюции 242 ООН, в которой палестинцы рассматриваются как беженцы, нынешнее положение - после встречи в Рабате (1974 год), в условиях "интифады" (1987-1989 годы) и после переговоров между Соединенными Штатами и Организацией освобождения Палестины (1988-1989 годы) - требует независимого признания прав палестинского народа и отдельного урегулирования конфликта между Израилем и палестинцами. Сегодня для формулирования ближневосточного вопроса требуется более широкий подход, чем подход в резолюциях 242 и 338 Организации Объединенных Наций и подход, принятый в Кэмп-Дэвиде.

Учитывая оба аспекта израилю-арабо-палестинской проблемы, мы рекомендуем следующие предложения, основанные на оценке этой проблемы с моральной точки зрения и связанные с ее политическими аспектами.

1. Предложение папы Иоанна Павла II. В ряде выступлений и заявлений папы Иоанн Павел II сформулировал основную задачу, в свете которой следует продолжать предпринимать дипломатические усилия в целях урегулирования израилю-палестинского вопроса. Его Святейшество излагал эту задачу в различных формах, но смысл ее был неизменным: обеспечение как израильтянам, так и палестинцам возможности осуществить свое основное право иметь родину. Выступая перед лидерами американской еврейской общины 11 сентября 1987 года в Майами, папа сказал:

Католикам известно, что одной из неотъемлемых черт истории еврейского народа является связь его религии со Святой Землей, уходящая корнями в библейскую традицию. После трагической гибели людей во время шоах начался новый период истории еврейского народа. В соответствии с международным правом он, как и любой цивилизованный народ, имеет право на родину. "Мы просим обеспечить еврейскому народу, проживающему в государстве Израиль и сохраняющему в этой стране столь драгоценные памятники своей истории и веры, желанную безопасность и должное спокойствие, являющиеся исключительным правом каждого народа и условием жизни и развития каждого общества" ("Редимпционис анно", 20 апреля 1984 года).

Сказанное о праве на родину также относится и к палестинскому народу, столь много представителей которого по-прежнему не имеют крыши над головой и являются беженцами. Тогда как все заинтересованные стороны, причем мусульмане не в меньшей степени, чем иудеи и христиане, должны честно окинуть взглядом свое прошлое, настало время разработать такие решения, которые приведут к справедливому, полному и прочному миру в этом регионе. За достижение такого мира я искренне молюсь. ("Ориджинс", 24 сентября 1987 года).

Озабоченность Его Святейшества вновь прозвучала в его молитве к Пресвятой Богородице 24 октября 1989 года:

Мольбы о помощи и солидарности доносятся из Святой Земли от населения Западного берега и Газы. Это мольбы всего народа, который сегодня особенно устал и ослаб после десятилетий конфликта с другим народом, связанным историей и верой с этой же землей. Нельзя остаться глухим к этим мольбам и ежедневным страданиям столь многих людей. Я хочу выразить им свою глубочайшую солидарность и заверить, что папа по-прежнему разделяет их законное требование жить в мире на своей родине, уважая право любого другого народа на необходимую безопасность и спокойствие. Давайте обратимся к Всемогушему Господу Богу с молитвой, чтобы он вдохновил тех, кто стоит у власти, как можно скорее положить конец столь тяжелым страданиям и чтобы поиски мира и согласия для этой земли, которая священна для миллионов верующих христиан, иудеев и мусульман, осуществлялся искренне.

В заявлении Ватикана для прессы от 23 декабря 1988 года была вновь подтверждена точка зрения папы Иоанна Павла II на эту проблему: "Папа Римский вновь заявил о своей глубокой убежденности в том, что два народа имеют одинаковое основное право иметь свою родину и жить там в условиях свободы и безопасности, не опасаясь за свое достоинство и в согласии со своими соседями".

Признание того, что обе стороны - Израиль и палестинский народ - имеют основное право на родину, устанавливает моральные рамки для проведения политических переговоров. Поскольку каждая сторона имеет право на родину, целью переговоров должно являться обеспечение соблюдения прав обеих сторон. Ввиду того, что основное содержание этого права (наличие территории и законно признаваемого права владеть ею) не может быть реализовано, если каждая сторона не согласится с пределами своих претензий (границы территории, принадлежавшей каждой из сторон), на переговорах придется руководствоваться классическим подходом, заключающимся в признании права и последующем установлении границ его смысла и осуществления.

/...

Признание за обеими сторонами равных прав с последующим ограничением их пределов будет способствовать урегулированию, которое обеспечит достижение трех целей. Во-первых, оно узаконит существование Израиля как суверенного государства в глазах арабских государств и палестинцев; во-вторых, оно приведет к созданию независимого палестинского государства, обладающего суверенным статусом, признаваемым Израилем; и в-третьих, на основе переговоров будут согласованы пределы осуществления палестинцами суверенитета, с тем чтобы обеспеченность безопасности Израиля не вызвала сомнений. К достижению этих трех общих целей следует стремиться посредством процесса переговоров, в рамках которого были бы установлены надлежащие гарантии в отношении задач обеспечения безопасности, самоопределения, суверенитета и территории для каждой из сторон. Мы предлагаем эти цели не для того, чтобы ограничить или предопределить процесс или содержание переговоров, а для того, чтобы очертить ключевые потребности и задачи, которые следует рассмотреть путем проведения между сторонами серьезных переговоров в духе доброй воли. Эти цели имеют в своей основе и отражают принципы, которые мы отстаивали в наших заявлениях от 1973 и 1978 годов и сейчас подтверждаем вновь.

2. Признание права Израиля на существование в пределах безопасных границ. Как в резолюции 242 Организации Объединенных Наций, так и в заявлениях папы Римского, указывается на необходимость признания этого права как одного из средств решения существующей у Израиля проблемы "безопасность - территория". По нашему мнению, это является краеугольным камнем справедливого и стабильного мира. Этот вопрос играет настолько центральную роль как вопрос выживания в израильской концепции своего положения на Ближнем Востоке, что обеспечение политических, стратегических и психологических гарантий безопасности Израиля отвечает всеобщим интересам. Безопасные границы - это то средство, за счет которого государства могут защищаться от посягательств на свое существование. Подтверждение права Израиля на существование неизбежно влечет за собой необходимость решения вопроса о безопасных границах. В свою очередь, для решения этого вопроса потребуется четко определить понятие достаточной безопасности. Потребности Израиля в области безопасности должны быть согласованы с потребностями палестинцев в отношении самоопределения. Решение проблемы "безопасность - территория" не может основываться на таком широком определении безопасности Израиля, которое бы ущемляло основные права других сторон (в особенности палестинцев и соседних государств).

3. Признание прав палестинского народа. Главным законным правом палестинцев является право на самоопределение, включая право иметь независимое государство, что является еще одним краеугольным камнем справедливого мира. Признание права палестинского народа иметь родину увязано с признанием его других прав: 1) его права выбирать свое собственное руководство без вмешательства извне; 2) его права участвовать на равноправной основе через избранных им представителей во всех переговорах, касающихся его судьбы; и 3) безусловного права на законном основании владеть своей территорией, не находясь в чьей-либо зависимости.

Следующий из этих рассуждений вывод столь же очевиден, сколь спорным был вопрос об участии представителей Палестины в переговорах по Ближнему Востоку, ведущих к обеспечению территориального и политического суверенитета палестинского народа.

Для того чтобы сделать этот вывод, требуется признать границы прав палестинцев, поскольку право владеть своей собственной территорией означает отказ от более широких территориальных претензий к Израилю. Сосуществование с Израилем требует понимания того, что безопасность обеспечивается на взаимной основе: недвусмысленность на словах и на деле в отношении безопасности и территории Израиля будет гарантировать палестинцам безопасность владения своей территорией. Осуществление палестинцами суверенитета должно быть ограничено, с тем чтобы обеспеченность безопасности Израиля не вызвала сомнений. Смысл понятия "взаимная безопасность" требует, чтобы все стороны проявили готовность согласиться с ограничениями в отношении определения и осуществления своих прав. Ограничение в отношении определения Израилем своих потребностей в области безопасности и ограничение в отношении стремления палестинцев удовлетворить свои территориальные претензии являются взаимодополняющими. Признание ограничений имеет решающее значение для концепции взаимной безопасности этих двух народов. Кроме того, уважение права другой стороны иметь родину требует scrupulous соблюдения обеими сторонами принципа невмешательства.

Важно подчеркнуть, что ответственность за решение палестинского вопроса не может возлагаться на один лишь Израиль. Оказать помощь в реализации законных чаяний палестинского народа и осуществлять поиск эффективных мер в целях удовлетворения его острой потребности в территории и суверенитете обязаны все государства этого региона, а также остальные члены международного сообщества.

4. Осуществление резолюций 242 и 338 Организации Объединенных Наций.

Содержащиеся в этих двух резолюциях принципы по-прежнему являются основными для любого прочного урегулирования на Ближнем Востоке. Хотя другие документы, например, Договор о мире между Египтом и Израилем (1979 год), документы встречи на высшем уровне в Фесе (1982 год), заявления Арафата (декабрь 1988 года), помогают дополнить картину в свете изменившихся и продолжающих меняться условий в этом регионе, резолюции 242 и 238 Организации Объединенных Наций по-прежнему сохраняют свое значение.

Резолюция 242 Организации Объединенных Наций призвана утвердить формулу "земли в обмен на мир", обеспечить признание Израиля другими государствами Ближнего Востока и подтвердить недопустимость приобретения территорий путем войны.

5. Права человека и свобода религии. Этот принцип имеет решающее значение во всех странах Ближнего Востока. Уважение прав человека является необходимым условием стабильного мира, и наша епископальная конференция неизменно заявляла о своей убежденности в этом (см. "A Word of Solidarity. A Call for Justice: A Statement in Religious Freedom in Eastern Europe and the Soviet Union", 1988). Сам факт существования в этом регионе множества религиозных общин и различий между политическими режимами обуславливает необходимость проявлять неизменную осторожность в вопросе свободы и религии. Более того, необходимо подчеркнуть, что свобода религии означает не только уважение личности верующих, но и признание прав религиозных общин отправлять религиозные обряды, учреждать и содержать церкви и учебные заведения и оказывать поддержку учреждениям социальной сферы. Палестинцы (христиане и мусульмане) и израильтяне (иудеи, христиане и мусульмане) могли бы продемонстрировать всему миру пример религиозной терпимости и плюрализма. Выражая эту надежду, мы одновременно глубоко встревожены в связи с той угрозой христианским и другим общинам на Ближнем Востоке, которые представляют собой различные воинствующие группировки, зачастую не проявляющие терпимости и отвергающие плюрализм.

Еще одной угрозой этому принципу является существование умонастроений, отвергающих человеческое достоинство и права человека людей из-за их религии, расы или национальности. Предвзятость или слепой фанатизм в выступлениях, действиях и средствах массовой информации, направленные как против евреев, так и против арабов, обостряют конфликт в регионе и вовлекают в споры по ближневосточному вопросу все большее число членов международного сообщества. В документе по проблемам расизма, подготовленном в январе 1989 года, Папской комиссией по вопросам справедливости и мира, указывалось:

"В числе систематических проявлений расового недоверия следует вновь особо упомянуть антисемитизм ... В последние годы увеличилось число террористических актов, направленных против лиц еврейской национальности или иудаистской символики, что говорит о радикализме подобных групп".

Предубежденность против арабов, национальная ненависть и слепой фанатизм также вне всяких сомнений подрывают достоинство и права палестинцев и других арабских народов. Грубые стереотипы, необоснованные обобщения и другие традиционные формы предрассудков оскорбляют их человеческое достоинство. В поисках мира на Ближнем Востоке следует руководствоваться необходимостью уважать права всех сторон и бороться с любой формой предрассудков, отрицающих достоинство человеческой личности.

6. Компенсация за понесенный ущерб. В результате долгой и разрушительной борьбы Израиля и палестинцев множество людей потеряли все свое имущество и единственное, что им остается, - это предъявлять требования о компенсации. Как палестинцы, так и израильтяне могут документально обосновать эти требования и, по нашему мнению, их следует тщательно рассмотреть и удовлетворить. Мы убеждены, что достижение справедливого политического урегулирования побудит многие государства и различные учреждения оказать юридическую и финансовую поддержку этому процессу.

7. Статус Иерусалима. Город Иерусалим является предметом спора в арабо-израильско-палестинском конфликте с 1948 года. Совершенно очевидно, что вопрос об окончательном статусе этого города не может быть урегулирован в одностороннем порядке.

Здесь мы вновь подтверждаем и поддерживаем основные принципы, неоднократно излагавшиеся Святейшим Престолом: 1) должен быть гарантирован священный характер Иерусалима как наследия иудейской, христианской и мусульманской веры; 2) должны быть обеспечены гарантии религиозной свободы личности и общин; 3) должно быть обеспечено соблюдение прав различных общин в отношении святынь, мест поклонения, учебных заведений и общественных учреждений и 4) особый религиозный статус Священного Города и святыни, относящиеся к каждой религии, должны охраняться "надлежащими юридическими гарантиями", признаваемыми и обеспечиваемыми на международной основе.

Нелишне признать, что простое обсуждение вопроса о том, кто осуществляет суверенитет над Иерусалимом, не приведет к воплощению этих принципов в жизнь и что для их реализации не требуется какой-либо особой формы юрисдикции или суверенитета. Их реализация не требует осуществления суверенитета над городом Иерусалимом какой-либо одной нецерковной властью, но и не исключает такую возможность.

В. "Интифада"

Изложенные чуть выше принципы имеют особое отношение к израиль-палестинскому вопросу. Именно этот аспект ближневосточной проблемы в результате "интифады" стал центральным вопросом повестки дня с моральной и политической точек зрения. На протяжении большей части последнего десятилетия палестинский вопрос находился в тени, поскольку основное внимание было приковано к переговорам между Египтом и Израилем, кризису заложников, ирано-иракской войне, конфликту в Персидском заливе и войне в Ливане.

Именно в тот момент, когда казалось, что все забыли о палестинцах на оккупированных Израилем территориях на Западном берегу и в Газе, они предприняли самостоятельное выступление. С декабря 1987 года палестинцы требуют, чтобы Израиль, Соединенные Штаты, арабские государства и международное сообщество вновь уделили им внимание. "Интифада" явилась попыткой перестроить политическую повестку дня на Ближнем Востоке.

Значение "интифады" можно оценивать с нескольких точек зрения. В настоящем заявлении нам представляется важным подчеркнуть ее политическое и психологическое значение, а также значение с точки зрения прав человека. С политической точки зрения "интифада" свидетельствует о том, что после более 20 лет военной оккупации палестинцы отказываются мириться со своим статусом. Сущность позиции палестинцев заключается в том, что нынешняя политическая ситуация на оккупированных Израилем территориях основана на несправедливости, на отрицании основных прав человека.

С психологической точки зрения утверждение политической позиции путем восстания привело к тому, что целое поколение палестинцев стало по-новому воспринимать понятия "политическое самоопределение" и "солидарность". Основная мысль, которую необходимо подчеркнуть и повторить, заключается в том, что "интифада" - это протест против несправедливости, это стремление обрести свое лицо и политическое место, это выражение личных и политических прав, принадлежавших палестинцам как людям, достойным уважения как личности и как народ.

Масштабы и продолжительность "интифады" бросают военному правлению Израиля на Западном берегу и в Газе самый серьезный вызов с 1967 года. Правительство Израиля признало, что "интифада" является серьезной политической проблемой, и приняло ответные меры, попытавшись подавить восстание. Эта реакция Израиля точно и кратко описывается в подготовленном правительством Соединенных Штатов докладе о правах человека. Правительство Израиля рассматривает "интифаду" не просто как гражданские беспорядки, а "как новый этап ведущейся на протяжении 40 лет войны против Израиля и как угрозу его государственной безопасности" ("Country Reports", p. 1377). Обеспокоенность Израиля в связи с этой угрозой безопасности соседствует с необходимостью поддерживать общественный порядок в условиях новой волны сопротивления палестинцев.

Меры, принятые в этой "войне", вызвали как в самом Израиле, так и в других странах самую сильную за 22 года оккупации критику в связи с нарушением прав человека.

В подготовленных правительством Соединенных Штатов докладах о практике в области прав человека в различных странах за 1988 год приводятся несколько основных категорий нарушений прав человека, включая, среди прочего: 1) неоправданное применение силы, приведшее к гибели многих палестинцев; 2) физическое насилие в отношении заключенных и других лиц, не принимавших непосредственного участия в демонстрациях, и их избиение; 3) разрушение и блокирование жилищ; 4) закрытие учебных заведений; и 5) произвольные аресты, задержание и высылка.

Будучи епископами, мы особенно встревожены в связи со сделанным в апреле 1989 года заявлением глав христианских общин в Иерусалиме, описывающим постоянную практику лишения членов этих общин их основных прав и случаи трагической и неоправданной гибели палестинцев, в особенности несовершеннолетних: "В Иерусалиме, на Западном берегу и в Газе прихожане в своей повседневной жизни постоянно сталкиваются с нарушением их основных прав в результате произвольных действий, намеренно предпринимаемых властями. наших прихожан часто без всякого повода беспокоят и причиняют им различные неприятности" (см. добавление II).

Конкретные судебные решения в отношении отдельных дел, связанных с правами человека, доступны для постоянного рассмотрения. Основным же вопросом, поставленным "интифадой" и имеющим более глубокий политический характер, является вопрос о справедливости и законности требований палестинцев в отношении территории и суверенитета. Именно политический характер "интифад" - реальность, признаваемая как палестинцами, так и израильянами, - придает этому вопросу особое значение. По этой причине среди многих важных вопросов, связанных с правами человека на Ближнем Востоке, внимание в настоящем заявлении решено уделить "интифаде".

V. ПОЛИТИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ: РЕКОМЕНДАЦИИ

Поскольку мы являемся американскими епископами, мы учитывали политику Соединенных Штатов при подготовке всех разделов настоящего заявления. Данный же раздел призван более конкретно очертить группу рекомендаций в отношении политики Соединенных Штатов в свете данной нами оценки положения на Ближнем Востоке. Наша задача здесь состоит в том, чтобы соотнести изложенные в настоящем заявлении моральные принципы с конкретными вариантами политики Соединенных Штатов. В силу их определения эти конкретные рекомендации не являются бесспорными, и их можно корректировать в свете изменений на Ближнем Востоке.

Если что-то и является бесспорным, то это необходимость продвижения вперед в ближневосточном мирном процессе. Существующее положение вещей неприемлемо ни для народов Ближнего Востока, ни для других членов мирового сообщества. Способом достижения прогресса должен быть диалог - проверенная альтернатива насилию. Подход к диалогу, который может привести к миру, был описан папой Иоанном Павлом II: "Я призываю в духе подлинной доброй воли рассматривать каждый возможный позитивный и конструктивный шаг любой из сторон. Путь диалога в поисках мира, несомненно, тернист и труден, но каждое преодоленное препятствие можно рассматривать как истинный прогресс, вне всяких сомнений вдохновляющий на другие соответствующие шаги и вселяющий доверие, необходимое для того, чтобы идти дальше" ("Оссерваторе романо", издание на английском языке, 5 декабря 1988 года).

Все сделанные нами в этом разделе конкретные рекомендации в отношении политики призваны активизировать движение по пути к диалогу, содействовать укреплению взаимного доверия сторон и устранению препятствий в поисках справедливого мира. Хотя в этих рекомендациях особо выделяется роль Соединенных Штатов, призыв к расширению диалога в первую очередь относится к сторонам конфликта на Ближнем Востоке. Ключом к успеху политического диалога будет желание палестинцев обсуждать вопрос о безопасных границах и стабильных политических отношениях с Израилем и желание Израиля обсуждать с палестинцами вопрос о территории и суверенитете. Для успешности политического диалога необходимо, чтобы арабские государства признали законность существования Израиля и гарантировали его безопасность и чтобы Израиль согласился с формулой "земли в обмен на мир". Израильско-египетские переговоры 70-х годов являются образцом успешного диалога. Они также ярко демонстрируют важную роль Соединенных Штатов в содействии проведению подобных переговоров.

В настоящее время различными сторонами выдвинут ряд предложений по началу переговоров. Правительство Израиля выдвинуло свое предложение 14 мая 1989 года. Президент Египта Мубарак представил рекомендации, в основу которых положены планы Израиля. План Мубарака представляет собой творческую инициативу, призванную обеспечить учет других инициатив и преодолеть препятствия, связанные как с процедурными вопросами, так и с вопросами существа. Палестинские представители и другие государства выступают за проведение переговоров по Ближнему Востоку в рамках международной конференции.

Не углубляясь в обсуждение этих предложений, мы предлагаем ускорить их рассмотрение и вновь заявляем о своей убежденности в том, что путем к установлению мира на Ближнем Востоке являются диалог и переговоры.

...

Соединенные Штаты в состоянии помочь выйти из политического тупика на Ближнем Востоке. Они не могут выступать от имени других государств, но могут оказать им помощь. Наши рекомендации призваны побудить Соединенные Штаты к их более активному дипломатическому участию в процессе поисков и установления мира на Ближнем Востоке.

А. Американо-советские отношения на Ближнем Востоке

Одним из факторов, который приводит нас к убеждению в том, что в решении ближневосточной проблемы возникли новые и, более того, реальные перспективы, является возможность конструктивных изменений в американо-советских отношениях.

На протяжении многих лет Советский Союз практически не принимал участия в событиях на Ближнем Востоке. Судя по последним советским заявлениям, такая второстепенная роль не отвечает "новому мышлению" в области внешней политики. В то же время направленность и содержание советских заявлений указывают на готовность играть более конструктивную роль в этом регионе.

Не вызывает сомнения, что соперничество сверхдержав на протяжении последних 40 лет усугубило опасность положения на Ближнем Востоке и крайне затруднило решение ключевых вопросов. Если сдвиг в подходах сверхдержав позволит им в большей степени скоординировать свои позиции в отношении проблем этого региона, то такие изменения следует приветствовать и продолжать.

/...

Цель, которой должны руководствоваться сверхдержавы, заключается в уделении первоочередного внимания обеспечению благосостояния государств и народов региона, а не в навязывании своего мнения более слабым государствам.

...

С. Соединенные Штаты, палестинцы и "интифада"

Факт "интифады" требует, как с моральной, так и политической точки зрения, более творческого и конструктивного подхода со стороны правительства Соединенных Штатов.

Вопросы о нарушении прав человека должны рассматриваться в свете политики и законодательства Соединенных Штатов в области прав человека. Оценка ситуации, данная в издании "Доклады о положении в области прав человека по странам за 1988 год", является солидной основой и должна приниматься во внимание в осуществлении Соединенными Штатами своей политики.

Как отмечалось выше, "интифада" указывает на присутствие не только проблем в области прав человека, но и более фундаментального политического вопроса о правах палестинцев на государственность. В своей дискуссии о принципах политики мы изложили свои взгляды на то, что, по нашему мнению, необходимо сделать для решения вопросов о безопасности, суверенитете и территории в отношениях между израильтянами и палестинцами. Соединенным Штатам следует: 1) продолжать политические дискуссии с палестинцами и поднимать уровень такого диалога; и 2) отчетливо заявить о своей поддержке палестинской государственности и политических прав палестинцев. В то же время в соответствии со своей ролью Соединенные Штаты должны добиться разъяснения палестинской стороной декабрьского заявления, в котором признаются существование Израиля и условия резолюций 242 и 338 Организации Объединенных Наций. Такие обсуждения могли бы, в свою очередь, привести к проведению более широких дипломатических переговоров с участием как израильтян (с разъяснением принятия ими резолюций 242 и 338), так и палестинцев о мерах, необходимых для обеспечения безопасных границ для обеих сторон. Это может также привести к более конкретному обсуждению того, какими палестинской и израильской сторонам представляются меры, необходимые для создания атмосферы понимания и доверия между двумя народами.

Соединенным Штатам следует по-прежнему добиваться принятия палестинцами одобренных Иоанном Павлом II принципов, согласно которым дорога к миру на Ближнем Востоке лежит через диалог, "исключающий обращение к оружию и насилию в любой форме, и в первую очередь терроризм и репрессии" ("Оссерваторе романо", декабрь 1988 года).

Указанные принципы, по нашему мнению, имеют равное по своей важности значение для всех сторон на Ближнем Востоке. Население региона слишком долгое время переживает вызванные войной бедствия, подвергается непрекращающимся актам насилия и терроризма, жертвами которых неизбежно становятся ни в чем не повинные и беззащитные лица из числа гражданского населения. Такие террористические акции не имеют ни морального, ни политического оправдания и подлежат безусловному осуждению.

/...

D. Соединенные Штаты и Израиль

Поддержка Соединенными Штатами Израиля представляет в основе своей здравую, оправданную политическую линию, проводимую в интересах обеих наций, и может содействовать достижению прогресса, необходимого на Ближнем Востоке в целях обеспечения мира Израилю, соседним с ним арабским странам и палестинцам. Поддержка Соединенными Штатами Израиля в политическом, стратегическом и моральном плане должна продолжаться. Это положение не вступает в противоречие с необходимостью проведения Соединенными Штатами своей собственной линии по ряду вопросов, иногда противоположной позиции Израиля, не противоречит оно и интересам соблюдения прав человека. Например, Соединенные Штаты рассматривают израильские поселения на Западном берегу как явление проблематичное в правовом отношении и как препятствие на пути к миру.

Как епископы, мы считаем, что помощь Соединенных Штатов Израилю, как и другим государствам, должна иметь своей целью обеспечение мира и справедливости для всех народов.

E. Соединенные Штаты и арабские государства

Для политического урегулирования на Ближнем Востоке необходимы, как мы уже отмечали, стабильные, справедливые отношения между Израилем и арабскими государствами, а также решение израильско-палестинского вопроса.

Хотя в отношениях Соединенных Штатов с арабскими государствами присутствует широкий спектр оттенков, на многие из ключевых государств они оказывают существенное влияние. Соединенным Штатам следует по-прежнему поощрять, склонять соседние с Израилем страны к нормализации отношений с Израилем в контексте переговоров об урегулировании арабо-израильско-палестинских конфликтов и добиваться от них такой нормализации.

История четырех крупных военных конфликтов, потребности самих арабских государств и тот факт, что готовность Израиля к удовлетворению интересов палестинской стороны зависит от отношения арабских государств к Израилю, - все это указывает на необходимость "нормализовать" политическую карту Ближнего Востока.

Историю Ближнего Востока на протяжении последних 40 лет отмечает также и неумение арабских государств адекватно реагировать на потребности и чаяния палестинцев. Сегодня налицо консенсус умеренных арабских государств, добивающихся урегулирования палестинского вопроса на основе тезиса о "предоставлении земли в качестве условия обеспечения мира". Соединенным Штатам следует поощрять этот консенсус и добиваться, чтобы Израиль увидел эту возможность и воспользовался ею.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы убеждены, что настал момент, открывающий воистину широкие возможности для установления мира на Ближнем Востоке, и что Соединенным Штатам предстоит сыграть незаменимую роль в том мирном процессе, который побудил нас выступить с настоящим заявлением. Мы, как религиозные лидеры, связываем свои надежды и молитвы с тем, что эта возможность будет использована, что наша страна выполнит лежащую на ней обязанность по продвижению дела мира.

Для того чтобы воспользоваться моментом открывшихся возможностей, преобразовать потенциал установления мира в реальный процесс обеспечения мира, многим организациям, общинам и отдельным лицам необходимо будет проявить все, на что они способны. В настоящем заявлении мы сочли необходимым затронуть некоторые аспекты узла ближневосточных проблем, с тем чтобы подчеркнуть принципы и проблемы морального характера, которые стоят в центре ближневосточного вопроса.

Вместе с тем мы считаем, что, даже несмотря на сложность ближневосточного вопроса, в политическом и моральном плане имеется более глубинная реальность, которую необходимо принимать во внимание и на которую следует опираться в стремлении к установлению справедливого мира. Эта фундаментальная реальность заключается в определяющей его природе религиозной сущности Ближнего Востока: история его территории и его народов уникальным образом связана с пришествием господним. Религиозные основы Ближнего Востока имеют политическое и моральное значение. В стремлении к миру в регионе необходимо использовать всю силу разума, но наряду с этим следует опираться и на веру, молитву и убеждения, на которых основываются религии, зародившиеся на Ближнем Востоке.

Невозможно на деле обеспечить построение подлинного мира лишь на основе новой политики и гарантий. Подлинный мир требует также установления доверия между народами, даже если их разделяет история. Сейчас необходимы шаги, направленные на содействие расширению диалога, углублению взаимопонимания, установлению доверия между различными народами, населяющими Ближний Восток. Как люди, объединенные верой, мы находим в трех наших религиях основу для взаимного понимания и надежды, требование преодолевать политические, религиозные, этнические и географические границы и призывание бороться за мир.

Справедливый и прочный мир датируется прежде всего милостью Божьей. Хотя земным миротворцам и принадлежит существенная роль - и мусульмане, христиане и иудеи благословляют их, - мир в конечном счете устанавливается в истории как плод трудов Господа.

Мы просим всех верующих молиться за установление мира на Ближнем Востоке. В заявлении "Задача мира" (1983 год) мы обратились к своей пастве с призывом к молитве, соблюдению поста и пятничному воздержанию во имя мира. Настоящим мы возобновляем этот призыв, имея в виду в первую очередь установление мира на Ближнем Востоке.

Мы обязуемся также продолжать диалог с нашими партнерами и друзьями - евреями и мусульманами. В рамках трех наших вероисповеданий нас объединяют два центральных элемента: способность сохранять надежду перед лицом трудностей и опасности и борьба за обеспечение мира в условиях конфликта и насилия. Будем же совместно стремиться к обращению наших надежд в продвижении на деле к подлинному и прочному миру.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПОЗИЦИЯ КАНАДСКОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ПО ВОПРОСУ О БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Утверждена Правлением 13 октября 1989 года

Введение

В Правление Канадского совета церквей входят представители 16 являющихся его членами церквей протестантской, католической и православной веры. Мы признаем, что христиане призваны заботиться об обеспечении справедливости для всех. В этой связи Правление нередко выступает от имени жертв насилия и несправедливости во всем мире.

Ближний Восток сегодня представляет собой регион, находящийся в состоянии кризиса и конфликта. Жертвами насилия и несправедливости становятся населяющие этот регион люди разных наций и различных вероисповеданий. Мы сознаем те страдания, которые причиняют людям конфликты на Ближнем Востоке, и наша совесть не дает нам молчать.

Вместе с тем мы можем изложить свою позицию по вопросу о положении на Ближнем Востоке, лишь открыто заявив о своей особой связи с народом и святыми местами Ближнего Востока. Поэтому мы выступаем, полностью сознавая следующее:

А. Нас, как христиан, связывают с еврейским народом общие корни. Вместе с тем, учитывая, что христианство возникло как религия, отличная от иудаизма, история наших отношений с по-прежнему исповедующей иудаизм еврейской общиной не была безоблачной. Мы признаем, что христианская нетерпимость к иудаизму причинила еврейской общине великие страдания, и признаем свою христианскую виновность в событиях, приведших к нынешнему кризису.

В. Как христиане, мы имеем общее наследие и долгую историю отношений с исламом. Как и в случае с иудаизмом, история взаимоотношений христиан с исламскими общинами, как правило, не была счастливой. Мы признаем, что в памяти исламских общин на Ближнем Востоке все еще живы картины насилия и несправедливости, творившихся христианами Запада в ходе Крестовых походов.

С. Как представители христианских церквей, мы поддерживаем тесные отношения с церквями непосредственно на Ближнем Востоке. Входящие в состав Совета православные церкви тесно связаны с православными церквями в этом регионе. Маронитов в Ливане и представителей других действующих в данном районе направлений объединяет с римско-католической церковью общность вероисповедания. Многие из наших протестантских и англиканских церквей имеют в качестве своего аналога церкви на Ближнем Востоке. Сам Совет действует в тесном контакте с Ближневосточным советом церквей. Благодаря этим связям мы снискали себе репутацию стойкого сторонника ближневосточных церквей.

Д. Сама религия имеет для нас особую значимость. С мусульманами и евреями нас соединяет особая историческая память, связанная с Ближним Востоком. Библейские сюжеты, сами события, легшие в основу христианского вероучения, связаны с теми самыми местностями, которые в настоящее время являются ареной этого конфликта.

Подтверждая свое особое отношение к народу Ближнего Востока и самому региону и признавая нашу общую вину в том, что этот конфликт имеет свои исторические корни, мы заявляем настоящим о своей обеспокоенности. Мы выступаем с этим заявлением в духе примирения и в надежде на то, что оно будет содействовать более глубокому пониманию вопросов, сыгравших свою роль в формировании облика современного Ближнего Востока, и пониманию его населения, искренние чаяния которого о мире заслуживают нашего внимания и конструктивного участия.

1. Общий обзор

Нас сокрушает тот печальный парадокс, что регион, в котором зародились три религии - иудаизм, христианство и ислам, - религии, в которых боготворится идеал справедливости, сострадания и мира, является сегодня ареной столь широкомасштабной человеческой трагедии. Народы Ближнего Востока долгое время несут бремя тягот войны, репрессий, терроризма и гражданских беспорядков. Можно выделить по меньшей мере четыре отдельных конфликта, каждый из которых, являясь в какой-то мере и связанным с другими, имеет тем не менее под собой собственную долгую предысторию несправедливости, давшей повод для зарождения подозрения и отчуждения. Периоды мира воспринимаются лишь как время отсутствия активных военных действий; нет еще никаких признаков мирного урегулирования в регионе, которое позволило бы разным народам и различным региональным группам жить вместе в согласии. Перед миротворцами и всеми, кому дорог идеал справедливости, по-прежнему стоит проблема Ближнего Востока.

Мы выражаем сожаление в связи с нарушениями прав человека во многих странах региона. Во многих государствах отсутствуют политические структуры, которые давали бы возможность выслушать голос несогласных, и поэтому оппозиция проявляется в жестких акциях, жертвами которых зачастую становятся наиболее беззащитные члены общества. В значительной части региона хроническая нищета и недостаточный уровень экономического развития создают почву, на которой последующие поколения пожинают плоды мести и отчаяния.

Мы отмечаем рост религиозного фундаментализма в рядах сторонников всех религий региона и опечалены порождаемой этим нетерпимостью, нетерпимостью по отношению к представителям иных вер и других течений в рамках одного и того же вероисповедания. Особое сожаление вызывает у нас роль тех, кто, дискредитируя образ истинного христианина, несет христианский фундаментализм западного толка в регион, в котором он чужд, а его присутствие взрывоопасно. Мы искренне надеемся, что представители этих групп примут предложение диалога, выдвинутое Ближневосточным советом церквей в интересах выработки совместного подхода к осуществлению миссии.

Мы рады тому, что улучшение в отношениях между сверхдержавами предоставило возможность сдвинуться с мертвой точки в отношениях между государствами региона. Мы возносим молитву за всех людей доброй воли, борющихся за урегулирование конфликтов и установление новой эры мира в данном регионе. Мы прославляем позицию наших партнеров, проявляющих милосердие и ведущих именем Христа миротворческую деятельность в интересах тех, кто независимо от исповедуемой веры страдает от войн и угнетения, мы воздаем должное также многим представителям других вер за многочисленные великодушно проведенные ими благотворительные акции. Они являются лучами надежды, указывающей путь к более светлому будущему.

2. Церкви Ближнего Востока

Мы сознаем, что земли Ближнего Востока - это земли откровения, священные земли. Места, описанные в Священном писании, места, знакомые патриархам Старого Завета и апостолам, и особенно те места, где Иисус выполнял свою земную миссию, должны иметь особую значимость для христианских церквей всего мира.

История многих церквей на Ближнем Востоке берет свое начало в I веке. Некоторые церкви Канады связаны с этими древними церквями прямыми нитями; для других они стали друзьями и партнерами в рамках всемирного экуменического движения. Мы благодарны за их неизменное присутствие и служение в данном регионе и видим в этом отражение их активного участия в осуществлении заветов Евангелия в этой части мира. На Церкви во всех частях мира лежит обязанность крепить и поддерживать миссию церквей на Ближнем Востоке, особенно миссию примирения в целях установления мира. В этой связи мы прежде всего поддерживаем деятельность Ближневосточного совета церквей, в которой находят яркое отражение позиция и дела христиан на Ближнем Востоке.

3. Канада и Ближний Восток

На протяжении ряда лет правительство Канады пытается придерживаться конструктивной и непредвзятой позиции в своей политике в отношении конфликтов на Ближнем Востоке. И хотя действия Канады не всегда являются столь беспристрастными, как того требует ее политика, в регионе сложилось понимание того, что Канада занимает справедливую позицию и искренне озабочена вопросами установления мира. К примеру, канадцы могут гордиться тем, что на протяжении ряда лет канадские войска входят в состав сил по поддержанию мира на Кипре, на Синайском полуострове, в Ливане, на Голанских высотах и в Иерусалиме. Мы выражаем высокую оценку гуманитарной помощи, предоставляемой Канадским агентством международного развития (СИДА) в целях смягчения остроты страданий в регионе. Мы настоятельно призываем правительство Канады воспользоваться своим положением в регионе в поддержку дипломатических инициатив, направленных на проведение мирных переговоров.

На нашей памяти произошло увеличение потока путешественников и эмигрантов из стран Ближнего Востока в Канаду и, что в первую очередь касается Израиля, из Канады на Ближний Восток. В Канаду переселилось множество выходцев, терзаемых политической нестабильностью, экономическими неурядицами и растущим экстремизмом из стран Ближнего Востока; многогранен их вклад в жизнь канадского общества. В частности, они принесли многообразие в канадскую церковную общину, и сейчас в Канадский совет церквей входит ряд церквей, корнями уходящих на Ближний Восток. Члены этих церквей имеют прямые семейные связи с регионом.

Тысячи верующих канадцев ежегодно отправляются в поездку в Святую землю на Ближний Восток. К сожалению, открывающиеся возможности редко используются для ознакомления с жизнью местных церквей; в ходе туристических поездок паломники бегло знакомятся с библейскими местами, и не остается ни времени, ни возможности для проведения встреч с арабами христианской веры.

Мы отмечаем, что канадские церкви принимают участие в программах отправления богослужений на Ближнем Востоке, оказывая помощь Отделу обслуживания палестинских беженцев Ближневосточного совета церквей и поддерживая осуществляемую им Программу чрезвычайной помощи и восстановления в Ливане.

В результате развития этих контактов и связей канадских церквей с регионом в сентябре 1987 года поездку на Ближний Восток совершила делегация представителей канадских церквей. Этот визит способствовал укреплению связей между Канадским советом церквей и Ближневосточным советом церквей и углублению понимания сложности вопросов, стоящих перед регионом.

4. Израильско-палестинский конфликт

Основу противостояния в регионе составляет конфликт между Израилем и арабскими государствами, в центре которого находится тягостная борьба между израильтянами и палестинцами за землю. В данном случае имеет место столкновение правомерных притязаний двух народов: с одной стороны, прав еврейского народа на признанное государство с безопасными и надежными границами, и с другой - право палестинцев на самоопределение, включая право на создание суверенного палестинского государства. Ни один народ не может требовать удовлетворения своих гуманитарных и политических прав за счет другого. Сорок лет войны и репрессий однозначно показали, что единственное реальное и прочное решение будет найдено не на пути применения военной силы, а посредством согласованного урегулирования на основе справедливости и общего признания прав и чаяний обеих сторон.

Начиная с декабря 1987 года "интифада" палестинцев, живущих в условиях израильской оккупации, придала конфликту новую форму. Молодые палестинцы продемонстрировали глубину своего отчаяния в нынешней трагической ситуации и дали неопровержимые доказательства того, на какие жертвы они готовы пойти во имя своего дела.

Нас глубоко печалит как страдания народа Палестины, чьи права человека ежедневно попираются израильскими властями, так и дилемма, в которой в настоящее время находится израильский народ. Та политика, проведение которой нынешнее правительство Израиля считает необходимым для обеспечения безопасности страны, резко контрастирует с принципами, легшими в основу его создания. Мы приветствуем усилия миротворческих групп в данном районе, особенно составленных из евреев и палестинцев в Израиле, которые в исключительно неблагоприятных условиях ведут борьбу за наведение мостов взаимопонимания в интересах примирения, справедливости и мира для обеих общин. Мы подтверждаем, что в рамках того или иного всеобъемлющего урегулирования израильско-палестинского конфликта должны быть признаны права и интересы обеих сторон. В решении этого центрального вопроса лежит ключ к урегулированию конфликта между Израилем и арабскими государствами в более широком плане.

Поэтому мы вновь подтверждаем, что основу для мирного урегулирования составляют резолюции 242 и 338 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с изменениями, в которых принимались бы во внимание перемены, происшедшие за период с 1967 года. Соблюдение принципов, воплощенных в этих резолюциях, обеспечивало бы:

/...

1. вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в 1967 году, и признание всеми государствами в регионе права Израиля на существование;
2. право всех государств, включая Израиль и арабские государства, жить в мире в рамках безопасных и признанных границ;
3. осуществление права палестинцев на самоопределение, включая право на создание суверенного палестинского государства.

Если второй принцип открыто требует признания всеми государствами в регионе права Израиля на безопасное существование, то третий подтверждает, что палестинцы имеют право на определение своего собственного будущего, в том числе на создание суверенного государства.

Мы подтверждаем, что данный конфликт невозможно урегулировать силой, - приемлемы лишь мирные средства. Мы решительно поддерживаем призыв к проведению под эгидой Организации Объединенных Наций мирной конференции, предусматриваемой в резолюциях 38/58 С и 43/176 Генеральной Ассамблеи. В переговорах в этих рамках должны участвовать все самым непосредственным образом заинтересованные стороны: Израиль, Организация освобождения Палестины и соседние арабские государства. Любые переговоры в целях урегулирования этого конфликта должны проходить при участии сверхдержав: активная поддержка со стороны Соединенных Штатов и Советского Союза жизненно необходима для обеспечения успеха таких переговоров. С учетом этого мы приветствуем признаки улучшения отношений между Советским Союзом и Израилем.

...

8. Иерусалим

Мы подтверждаем, что вопрос о статусе Иерусалима сам по себе является важным вопросом, вполне независимым от проблемы израильско-палестинского конфликта, и поэтому заслуживает особого внимания.

По нашему мнению, аннексия Израилем Восточного Иерусалима является нарушением международного права.

Иерусалим является Священным городом для трех религий: иудаизма, христианства и ислама, и не следует предпринимать каких-либо попыток принизить его значение для любой из трех соответствующих общин. Диалог между христианами, мусульманами и евреями может углубить наше понимание этой фундаментальной религиозной привязанности к Иерусалиму.

Мы подтверждаем жизненную важность обеспечения свободного доступа представителям всех трех религий к Святым местам в Иерусалиме.

Как представители христианских церквей, мы озабочены сокращением числа христиан среди жителей Иерусалима в связи с обретшей широкий характер эмиграцией. Мы верим, что сохранение христианского присутствия и служения в Иерусалиме имеет важное значение для всей христианской церкви.

/...

9. Роль канадской церкви

Мы возносим свои молитвы в поддержку церквей Ближнего Востока, которые, находясь в исключительно сложном положении, продолжают искать ответы на новые задачи. Мы возносим молитву об исцелении ран, нанесенных народам региона, и поддерживаем усилия всех народов доброй воли, продолжающих примиренческую и миротворческую деятельность.

Наше правительство могло бы выступить с более решительными и более конструктивными инициативами в этом регионе, если бы оно опиралось в своих действиях на лучше информированное и более четко оформленное общественное мнение. Церкви могут оказать в этом содействие, поднимая уровень информированности общественности о положении в регионе. В частности, им следует заняться расширением осведомленности своих прихожан в вопросе о коллизии прав обеих сторон в израильско-палестинском конфликте, в рамках которого параллельно ставятся как вопрос о признании того, что дело палестинцев является справедливым и требует незамедлительного решения, так и о признании права Израиля на мирное и безопасное существование. ...

Мы подтверждаем также значимость диалога между религиозными группами в Канаде. По мере того как в процессе проведения диалога крепнут связи доверия и понимания между христианами, евреями и мусульманами в нашей стране, мы могли бы начать обмениваться друг с другом своими не совпадающими мнениями о перспективах развития положения на Ближнем Востоке. Наши надежды и молитвы устремлены к тому, чтобы каждая сторона в таком диалоге была открыто выслушана другими и, ознакомившись с точкой зрения других, обогатила тем самым свое понимание вопроса.
